

Первые впечатления о Таджикистане были далеко не самыми радужными, и получил я их при вылете из Пулково. Это вдобавок к тому, что мы вынуждены были сменить маршрут из-за боевых действий в июле-августе в Горно-Бадахшанской автономной области (планировался сплав по памирским рекам Шахдара, Гунт и Обихингоу). В самолете процентов 90 пассажиров – гастарбайтеры, которые возвращались с заработков. У большинства была необъяснимая тяга к звонкам по мобильному телефону в момент выруливания самолета на взлетную полосу, стюардесса скорее напоминала учительницу младших классов, которая отбирает у нерадивых учеников запрещенные игрушки, чем сотрудника авиакомпании. Второй неприятный момент был уже после объявления пилотом о подлете к Душамбе. Парень, таджик, сидевший рядом, все никак не мог понять, что мы забыли в Таджикистане, и, глядя в иллюминатор, говорит мне:

– Видишь, света нет, жизни нет – Душамбе (прилетали ночью, и в иллюминаторе ничего еще не было видно). Зачем ты сюда едешь?

На этом в принципе все негативные впечатления и закончились, остальные мелочи быстро стираются из памяти, остаются только горы и люди...

Первая половина дня была занята решением организационных вопросов и закупкой продуктов в Душамбе.

Меня, никогда не бывшего в Средней Азии, поразили улицы наличием арыков, сеть оросительных каналов расположенных вдоль дороги. До сих пор не укладывается в голове, как автомобилисты не оставляют там свои колеса. При беглом осмотре Душамбе, складывается впечатление, что это город поклонников марки Opel и любителей путешествовать на самолете, через каждые 200-300 метров можно увидеть вывеску офиса туроператора.

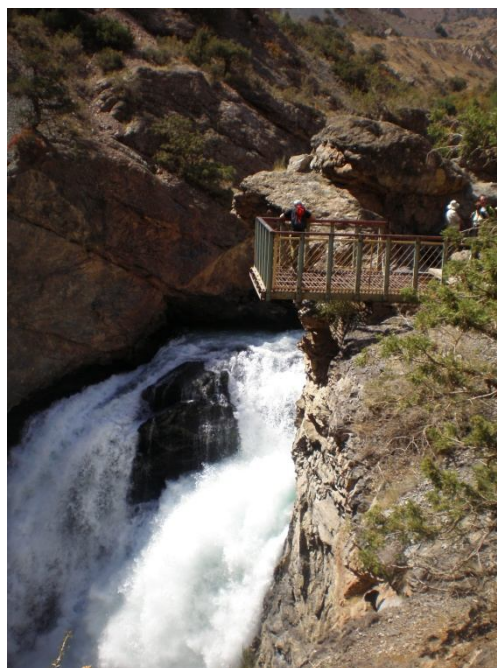
Жизнь на продуктовом рынке начинается уже шесть утра, что нам, прилетевшим в четыре, было весьма кстати. Ожидания о покупке сухофруктов и фруктов по бросовым ценам быстро канули в лету. Ценник как в Минске. Хорошо, что по рынку ходили с

Замиром, нашим водителем и по воле случая гидом, так он торговался за нас. После его по-восточному эмоциональной беседы с продавцом, со стороны то еще зрелище, мы довольные уходили с тремя дынями вместо запланированных двух.

Закупив продукты и решив все бюрократические вопросы, выезжаем на о. Искандеркуль в Фанские горы. Озеро имени легендарного Александра Македонского, который вел свою армию на Индию этими местами, поражает своей красотой среди живописных гор. На склонах много облепихи, барбариса, встречаются деревья дикого урюка.

Искандеркуль довольно популярное место для посещения: много пешеходников, альпинистов, автотуристов. Но все же количество людей, по словам инструктора с турбазы на озере, намного меньше, чем во времена Советского союза. Можно отметить, что в целом везде, где мы были, с ностальгией вспоминают советское время и в то же время, в первую очередь на периферии, младшее поколение практически не говорит по-русски.

Собрав катамараны и выбрав место, подходящее для спуска, начинаем сплав по р. Искандарье, берущей исток из одноименного озера. Первый день сплава пошел не по плану. «Разминочную» часть речки мы увидели только на второй день. Как оказалось, место сплава выбрали немного выше, километров на 15, чем надо было. В итоге два «самосплава», потеряно весло. На следующий день без приключений тоже не обошлось, положили катамаран четверку, не успев сплавиться и 20 минут. Только после этого пошли «тренировочные» участки.

Смена рек сразу заметна: в Искандарье вода чистейшая, в Фандарье, после слияния Искандарьи с серым Ягнобом, уже мутная. Вместе с реками меняется характер порогов, Фандарья в основном каньонного типа, а также окружающие горы – чаще отвесные стены, мало растительности. Зеравшан и Матча тем более другие: больше расход воды, вода больше напоминает серую массу, горы безжизненные, суровые с вкраплением утопающих в зелени кишлаков.

В верховьях Матчи нас пригласили в гости знакомые водителя. Восточное гостеприимство просто поражает. В доме нас ждал накрытый дастархан с урюком, орехами, тутовником и курутом (сырными шариками). После такого приема не хотелось возвращаться к реке и ставить лагерь.

В кишлаке первый раз увидел трехсотлетнее дерево грецкого ореха, впечатлило.

Сплавившись по Матче и Зеравшану, вернулись на Искандеркуль, где устроили дневку с шашлыком, шурпой и другими вкусностями из барашка.

После отдыха на Искандеркуле была очередная связка рек: Сарда-Миена, Сорбо и Кафирнеган. Красивые реки, живописные места. Реки слаломного типа, четверку даже спускали на воду.

Вдоль Сарда-Миены идет активная стройка дороги для карьерных самосвалов Caterpillar – в верховьях обнаружено крупнейшее месторождение золота в Средней Азии. Китайцы и британцы активно вкладывают деньги.

Прохождение порогов проходило всегда при большом скоплении местной детворы.

Время шло, у нас осталась одна не посещенная речка, Обихингоу. По дороге к ней заехали в Обигарм, известный в качестве курортной зоны с горячими источниками. После принятия ванн в горных реках с ледяной водой посещение душа с настоящим кипятком было верхом блаженства.

Проехав сотни километров и почти добравшись до легендарного Обихингоу, нас чуть было не отправили назад на посту ГАИ. Мол, ГБАО закрыт для посещения иностранцев, т.к. в Хорог прилетает президент. Объяснения, что в Горный Бадахшан не собираемся, действовали слабо. Потратив впустую половину дня, нас все же пустили, спасибо отдельным сотрудникам на посту.

Завершив сплавную часть своей поездки, остановились возле Комсамолобада для разборки, просушки катамаранов и укладки вещей. Чтобы процесс шел веселее, решили сходить за пивом. В результате привлекли внимание местного населения. Местный аксакал узнав, что мы из Беларуси пригласил к себе в гости. Дал два часа на сборы, позвонил жене, чтобы та готовилась к приему гостей. Когда спросили, далеко ли он живет, ответ был следующим: «Рядом, всего два километра, вверх...». Замир долго плевался, чуть догоняя на нашем УАЗике Рајеро хозяина, периодически открывая крышку над двигателем для дополнительного полива водой из бутылки раскаленного радиатора.

Не зная восточных традиций, отмечаешь для себя следующие моменты: с гостями присутствует только хозяин дома; жена, дети и внуки занимаются своими делами в стороне; только детворе лет до 3-х позволяется практически все; горячие блюда (плов) подаются на одной большой тарелке на две персоны.

Перед самым отъездом домой заехали в Гиссар, километров в сорока от Душамбе. Предварительно почитав истории про Гиссарскую крепость, один из форпостов на Великом шелковом пути, ожидал увидеть нечто грандиозное. На практике – замчище с остатками крепостных стен как в Новогрудке и новострой наподобие нашего Лидского и Мирского замков (видимо реставраторы ездили друг к другу для обмена опытом), а также большое количество свадебных кортежей.

